

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

**Ежегодные научные чтения
Калмыцкого научного центра
Российской академии наук – VI
(г. Элиста, 22-23.12.2016)**

Элиста, 2017

УДК 94+81+31
ББК 63.3(2Рос=Калм)+81.2(2Рос=Калм)+60.5
Е 35

Утверждено к печати Ученым советом
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Редколлегия:
д-р ист. наук *Э. П. Бакаева*, канд. фил. наук *В. В. Куканова*,
д-р ист. наук *Е. Н. Бадмаева*

Составитель:
канд. фил. наук *Е. В. Бембеев*

Е 35 **Ежегодные научные чтения Калмыцкого научного центра РАН – VI**
[электронное издание] / ред. *Э. П. Бакаева*, *В. В. Куканова*, *Е. Н. Бадмаева*;
сост. *Е. В. Бембеев*. – Элиста: КалмНЦ РАН, 2017. – 160 с.

В настоящем издании представлены тезисы докладов и сообщения, которые прозвучали на ежегодной научной сессии Калмыцкого научного центра Российской академии наук по итогам научно-исследовательской работы в 2016 г.

ISBN 978-5-906881-16-8
(e-pub)

© ФГБУН «Калмыцкий
научный центр РАН», 2017
© Коллектив авторов, 2017

- Максимов К. Н.* Общественно-политическая ситуация в Калмыцкой АССР в 1943 г. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013б. № 3. С. 26–33.
- Максимов К. Н.* Развитие советской национальной государственности. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1981. 191 с.
- Максимов К. Н.* Репрессивная политика советской власти в период Великой Отечественной войны // Репрессированные народы: история и современность. Материалы Всероссийской научной конференции. Редакционная коллегия: Н. Г. Очирова, Б. К. Салаев (отв. ред.), Э. П. Бакаева, Е. Н. Бадмаева, В. О. Имеев, К. Н. Максимов, В. Б. Убушаев. 2013в. С. 6–13.
- Наберухин А. И.* Калмыкия в трех российских революциях / А. И. Наберухин. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1987. 159 с.
- Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. М.: Наука, 1970. 432 с.
- Очиров У. Б.* Наступление 28-й армии и освобождение Калмыкии в ноябре 1942 г. – январе 1943 г. // Боевые действия на территории Калмыкии в период Великой Отечественной войны: неизвестные страницы и новые подходы сборник научных статей. Элиста, 2014а. С. 68–83.
- Очиров У. Б.* Военные мобилизации в Калмыцкой АССР в 1941–1943 гг. // Коренной перелом в Великой Отечественной войне: к 70-летию освобождения Дона и Северного Кавказа 2013. С. 53–60.
- Очиров У. Б.* От казака (рядового) до генерал-полковника: военная биография О. И. Городовикова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014б. № 3. С. 37–49.
- Согданова З. Г.* Ущерб народному хозяйству Калмыцкой АССР, причиненный в период немецкой оккупации» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 4. С. 62–68.

КАЛМЫЦКОЕ ХАНСТВО В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА

*В. Т. Тенкеев*¹

¹кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории КалмИЦ РАН

Период правления хана Аюки (1671–1724 гг.) занимает заметное место в истории калмыцкого народа, поскольку эта историческая личность принадлежит к числу деятельных и энергичных правителей. Именно при Аюке Калмыцкое ханство достигло наивысшего расцвета и играло заметную роль в международных отношениях в Восточной Европе, Средней и Центральной Азии.

Комплексное изучение политической истории волжских калмыков в начале XVIII века до сих пор не проводилось, указанная тема не была объектом серьезного самостоятельного исследования в калмыцкой историографии. Вместе с тем при разработке настоящей темы заслуживают внимания работы отдельных авторов. Первым, кто обратил особое внимание к изучению периода правления калмыцкого хана, был астраханский краевед Н. Н. Пальмов [Пальмов 1926]. Он внес значительный вклад в исследование этого хронологического периода, введя в научный оборот огромный массив архивных документов из фонда астраханских губернаторов. Изучение истории калмыцкой государственности периода правления Аюки-хана было продолжено в 70–90-е гг. XX в. в работах М. М. Батмаева [Батмаев 1977], который впервые в освещении этой темы использовал материалы Российского государственного архива древних актов. В последние годы в работах А. В. Цюрюмова значительно дополнена политическая история ханства в период правления хана Аюки [Цюрюмов 2007]. К. Н. Максимов дал характеристику указанного периода в истории Калмыкии в своей монографии, посвященной исследованию вопросов, связанных с национальной политикой, системой власти и управления России в XVII–XX вв. [Максимов 2002]. В другой фундаментальной монографии ученый опубликовал новые сведения об истории донских калмыках, в том числе и по интересующему нас периоду [Максимов 2016]. Большой интерес представляют работы Д. А. Сусеевой [Сусеева 2003], дополнившей в последние годы материалы к политическому портрету Аюки-хана изданием оригиналов его личных писем на старописьменном калмыцком языке, которые до настоящего времени не были еще опубликованы и сохранились в фондах Национального архива Республики Калмыкия.

В истории Калмыцкого ханства политические потрясения в обществе случались регулярно, апогеем их, несомненно, стал 1771 г., когда большую часть народа увел в Джунгарию его последний правитель — наместник Убаши. Однако идея ухода из российских пределов и возвращения на историческую родину у правителей волжских калмыков возникла задолго до этого события и корнями уходила еще в XVII столетие. К наиболее известным таким попыткам можно отнести уход Санджаба в Джунгарию в 1701 г., в результате которого с территории Калмыцкого ханства на восток откочевало 15 тыс. кибиток.

Политическая ситуация на юге России на рубеже веков была весьма напряженной. Она длилась все последние десятилетия XVII в., и русско-калмыцкие отношения несколько раз подвергались испытаниям. С прихо-

дом к власти Петра Алексеевича и активизацией внешней политики царского правительства на южном направлении, в связи с азовскими кампаниями, в этих отношениях стал преобладать вектор положительного развития. Но непрекращающиеся локальные конфликты калмыков с казаками и башкирами вновь ставили под вопрос их мирное урегулирование. Все эти региональные проблемы и идея возвращения калмыков на историческую родину, подогревавшаяся влиянием части буддийского духовенства, желавшего возвращения волжских калмыков в Центральную Азию для усиления позиции джунгар в их долгой борьбе с маньчжурской агрессией, в калмыцком обществе способствовали актуализации вопроса об уходе из пределов России. Смерть Галдан Бошогту-хана в 1697 г. только усилила эту мысль, а перспектива Аюки стать во главе государства всех ойратов была весьма реальной. Главными препятствиями в реализации этой идеи, конечно, оставались отсутствие единства в калмыцком обществе и центробежные процессы, выражавшиеся в массовом отходничестве калмыков на Дон и в русские города. Именно эти процессы, а также нежелание части калмыцкой элиты возвращаться в Центральную Азию, где после ухода предков калмыков сложилось и продолжало функционировать Джунгарское ханство, не давали Аюке в конечном итоге решиться на уход из России. Дальнейшие события это только подтверждают.

Калмыцкое ханство играло если не ключевую, то весьма значительную роль в охране южных границ России. Одним из главных видов их военной деятельности, наряду с участием в военных кампаниях в ходе Азовских походов, Северной войны и Персидского похода, стала охранная служба калмыков. Безусловное привлечение вооруженных сил ханства, постепенно превращавшихся в иррегулярные вооруженные формирования, стало частью петровской военной реформы. Формируя многочисленную иррегулярную конницу и проводя во втором десятилетии губернскую реформу, Петр I в итоге форсировал процесс военно-политической интеграции Калмыцкого ханства в состав России.

Но, несмотря на процесс интеграции, по-прежнему оставались противоречия внешнеполитических интересов сторон, поэтому возник вопрос об осуществлении правительственного контроля над восточной политикой Калмыцкого ханства. Связано это было с тем, что внешние границы ханства обладали большой протяженностью и подвижностью. Пограничное положение ханства позволяло проводить достаточно самостоятельную внутреннюю и внешнюю политику. Контроль России над внешней политикой хана Аюки все более распространялся на отношения с Крымом, Турцией, Персией, Джунгарией и Китаем. Несмотря на это, тесные контакты у кал-

мыков сложились с ногайцами, часть из которых считалась подвластными калмыцкого хана, и кабардинцами. Можно считать, что в вопросах взаимоотношений с ногайцами внешнеполитическая активность калмыков в указанное время не отвечала геополитическим устремлениям Российского государства, зачастую создавая ей лишь помехи. В эти годы российский внешнеполитический контроль затронул восточное направление. Отношения с Китаем и Джунгарией, связанные с определенным посольским или религиозным ритуалом, оставались важной сферой ханской дипломатии. Несмотря на это, здесь также отмечается определенное влияние России. Это сказалось на неудачных попытках цинской и джунгарской дипломатии склонить калмыков к военному союзу друг против друга.

Литература

- Батмаев М. М.* Внутренняя обстановка в Калмыцком ханстве в конце XVII в. // Из истории докапиталистических и капиталистических отношений в Калмыкии. Элиста: КНИИЯЛИ, 1977. С. 34–53.
- Максимов К. Н.* Административные реформы на Дону и организация системы управления калмыцким социумом в XVIII – начале XIX в. // Краеведческие записки Министерство культуры Ростовской области, Новочеркасский музей истории донского казачества. Ростов-на-Дону, 2014. С. 80–87.
- Максимов К. Н.* Калмыки в составе донского казачества (XVII – середина XX в.). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016. 576 с., 32 с ил.
- Максимов К. Н.* Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX вв.). М.: Наука, 2002. 524 с.
- Пальмов Н. Н.* Этюды по истории приволжских калмыков XVII и XVIII века. Ч. 1. Астрахань: Тип. Калмоблиздат, 1926. 264 с.
- Санчилов В. П.* Новый источник на «ясном письме» по истории Джунгарского ханства (1635–1758) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 2. С. 8-15.
- Санчилов В. П.* Новые ойратские историко-литературные памятники второй половины XVIII–XIX вв. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 4. С. 16-20.
- Санчилов В. П.* Об ойратском историческом сочинении «История о том, как управляли государством владыки Чингиса и поддерживали ханское правление» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 2. С. 8-13.
- Сусеева Д. А.* Письма хана Аюки и его современников (1714–1724 гг.): опыт лингвосociологического исследования. Элиста: КалмГУ, 2003. 456 с.
- Цюрюмов А. В.* Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений. Элиста: ЗАОр «НПП «Джангар», 2007. 464 с.